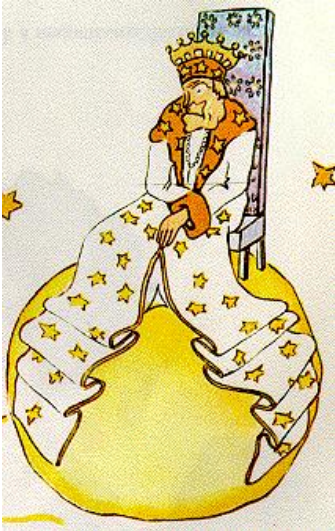

Shi-ney chapta

Zuy blise asteroyda es 325, 326, 327, 328, 329 e 330. Also lu begin safari bay visiti li: treba ya zwo koysa e en-jan lo nove.

Un-ney-la gei habiti bay un rego. Sey-la, klaidi-ney pa purpur e ermina, zai sidi on muy simple, yedoh mahan tron.

— Aa, walaa regi-ney jen, — rego ek-krai al vidi syao prinsa.

"Komo ta rekoni me? Ta ya vidi me pa un-ney ves", — syao prinsa dumi.

Lu bu jan, ke fo rega munda es gro-simplisi-ney: oli jen es regi-ney jen.

— Blisifi a me, dabe me vidi yu hao, — rego shwo, gro-garwe por ke ta es rego fo koywan. Syao prinsa shuki bay okos plasa fo en-sidi, bat planeta es totem inkombri-ney bay magnifike ermina-mantela. Also lu resti stan e, por ke lu es fatigi-ney, ek-guapi.

— Tu guapi in presensia de rego es kontra etiket, — monarka shwo. — Me prohibi se a yu.

— Es sin intenta, — syao prinsa jawabi, ga konfusi-ney. — Me he safari longtaim, me bu he somni...

— Dan me preskribi ke yu guapi, — rego shwo. — Me bu he vidi guapi-she jen duran mucho yar, es kuriose. Kamon, guapi pyu! Es komanda.

— Me fa-timide... me bu mog pyu... — syao prinsa shwo al fa-rude.

— Hm, hm... Dan... me komandi a yu nau guapi e nau...

Rego murmuri koysa e sembli vexi-ney.

Es ya zuy muhim kosa fo rego, ke oni obedi lu. Ta bu toleri desobedo. Ta es absolute monarka. Bat ta

Десятая глава

Ближе всего к планете Маленького принца были астероиды 325, 326, 327, 328, 329 и 330. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие, да и поучиться чему-нибудь.

На первом астероиде жил король. Облаченный в пурпур и горностаи, он восседал на троне - очень простом и все же величественном.

- А, вот и подданный! - воскликнул король, увидав Маленького принца.

"Как же он меня узнал? - подумал Маленький принц. - Ведь он видит меня в первый раз!"

Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди - подданные.

- Подойди, я хочу тебя рассмотреть, - сказал король, ужасно гордый тем, что он может быть для кого-то королем. Маленький принц оглянулся - нельзя ли где-нибудь сесть, но великолепная горностаевая мантия покрывала всю планету. Пришлось стоять, а он так устал... и вдруг он зевнул.

- Этикет не разрешает зевать в присутствии монарха, - сказал король. - Я запрещаю тебе зевать.

- Я нечаянно, - ответил Маленький принц, очень смущенный. - Я долго был в пути и совсем не спал...

- Ну, тогда я повелеваю тебе зевать, - сказал король. - Многие годы я не видел, чтобы кто-нибудь зевал. Мне это даже любопытно. Итак, зевай! Таков мой приказ.

- Но я робею... я больше не могу... - вымолвил Маленький принц и весь покраснел.

- Гм, гм... Тогда... Тогда я повелеваю тебе то зевать, то...

Король запутался и, кажется, даже немного рассердился. Ведь для короля самое важное - чтобы ему повиновались беспрекословно. Непокорства он

es muy karim e por to komandi sol rasum-ney kosa.

"Si me komandi a may general tu transformi swa inu mar faulta, — ta gwo shwo, — e may general bu obedi, es ya may kulpa, bu luy".

— Ob me darfi en-sidi? — syao prinsa kwesti timidem.

— Me komandi ke yu en-sidi, — rego shwo e mahanem tiri versu swa un lapa de suy erminamantela.

Bat syao prinsa es perplexe. Planeta es gro-syao. Rego zai regi sobre kwo?

— Yur Mahantaa, — lu shwo, — ob me darfi kwesti...

— Me komandi ke yu kwesti, — rego shwo pa hasta.

— Yur Mahantaa... yu regi sobre kwo?

— Sobre olo, — rego shwo kun gro-simplitaa.

— Sobre olo?

Rego zwo un sanyam jesta, indiki-yen suy planeta, otre planetas e staras.

— Sobre ol se? — syao prinsa shwo.

— Ya, — rego shwo.

Por ke ta es bu sol absolute monarka, bat yoshi monarka universale.

— E staras obedi yu ku?

— Sertem, — rego shwo. — Staras obedi me tuy. Me bu toleri desobeda.

Tal mahta mah syao prinsa admiri. Si lu selfa wud hev it, lu wud mog kan suryalwo bu charshi-char ves, bat semshi-dwa, sto, iven dwasto ves duran un dey sin ke treba tiri stula! Lu ek-senti tristitaa al remembi luy kwiti-ney planeta, e osi pregi rego om favor:

— Me wud yao kan suryalwo... Zwo favor a me, plis komandi ke surya lwo...

— Si me komandi a general tu flai kom parpar fon un flor a otre, o tu komposi tragedia, o tu transformi swa inu mar faulta, e si general bu fulfil komanda, dan hu es noprave, me o lu?

— Se wud bi yu, — syao prinsa shwo sin hesiti.

— Ver ya. Gai demandi fon kadawan to ke kadawan mog dai. Mahta mus gei fundi primem on rasum. Si yu komandi ke yur jenmin go lansi swa inu mar, it ve zwo revolusion. Me hev raita

бы не потерпел. Это был абсолютный монарх. Но он был очень добр, а потому отдавал только разумные приказания.

"Если я повелю своему генералу обернуться морской чайкой, - говаривал он, - и если генерал не выполнит приказа, это будет не его вина, а моя".

- Можно мне сесть? - робко спросил Маленький принц.

- Повелеваю: сядь! - отвечал король и величественно подобрал одну полу своей горностаевой мантии.

Но Маленький принц недоумевал. Планетка такая крохотная. Чем же правит этот король?

- Ваше величество, - начал он, - могу ли я вас спросить...

- Повелеваю: спрашивай! - поспешно сказал король.

- Ваше величество... чем вы правите?

- Всем, - просто ответил король.

- Всем?

Король повел рукою, скромно указывая на свою планету, а также и на другие планеты, и на звезды.

- И всем этим вы правите? - переспросил Маленький принц.

- Да, - отвечал король.

Ибо он был поистине полновластный монарх и не знал никаких пределов и ограничений.

- И звезды вам повинуются? - спросил Маленький принц.

- Ну конечно, - отвечал король. - Звезды повинуются мгновенно. Я не терплю непослушания.

Маленький принц был восхищен. Вот бы ему такое могущество! Он бы тогда любовался закатом солнца не сорок четыре раза в день, а семьдесят два, а то и сто, и двести раз, и при этом ему даже не приходилось бы передвигать стул с места на место! Тут он снова загрустил, вспоминая свою покинутую планету, и набравшись храбрости, попросил короля:

- Мне хотелось бы поглядеть на заход солнца...

Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться...

- Если я прикажу какому-нибудь генералу порхать бабочкой с цветка на цветок, или сочинить трагедию, или обернуться морской чайкой и генерал не выполнит приказа, кто будет в этом виноват - он или я?

- Вы, ваше величество, - ни минуты не колеблясь, ответил Маленький принц.

- Совершенно верно, - подтвердил король. - С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть прежде всего должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море, он устроит

demandi obeda bikos may komandas es rasumney.

— Also suryalwo? — syao prinsa mah-remembi. Lu neva fogeti kwesta ke lu he fai.

— Yu ve jui it. Me ve demandi ke surya lwo. Bat, segun may jana de guverning, me weiti til ke kondisiones es favori-she.

— Wen to ve bi? — syao prinsa inkweri.

— Hm, hm, — rego jawabi al lifi grose kalenda, — se ve bi... hm, hm... sey aksham se ve bi klok sem charshi! Dan yu ve vidi komo hao oni obedi me.

Syao prinsa guapi. Lu afsosi fala de suryalwo. Krome to, lu senti swa yo idyen tedi-ney.

— Bu ye nixa ke me zwo hir, — lu shwo a rego. — Me sal go wek.

— Bu go! — rego shwo, ta es ya garwe por hev un regi-ney jen. — Bu go, me ve zwo yu minista!

— Minista de kwo?

— De... de justis.

— Bat nul jen fo judi yok!

— Oni bu jan, — rego repliki. — Me haishi bu he turi may regilanda. Me es muy lao, plasa fo gari yok, e tu pedi mah me fatigi.

Syao prinsa inklini swa, dabe kan otre taraf de planeta un ves pyu:

— Bat me he kan yo! Dar toshi bu ye nul jen.

— Dan judi yu selfa, — rego jawabi. — Es lo zuy mushkile. Es mucho pyu mushkile tu judi swa selfa, kem tu judi otres. Si yu sukseji judi swa selfa, dan yu es verem saje.

— Tu judi me selfa, me mog zwo se enilok, — syao prinsa shwo. — Me bu treba resti hir.

— Hm, hm... — rego shwo. — Sembli ke on may planeta ye un lao rata koylok. Me audi ta pa nocha. Yu mog judi sey lao rata. Fon taim a taim kondamni ta a morta. Also suy jiva ve dependi fon yur juda. Bat kada ves pardoni ta. Treba spari ta, ta es sole.

— Me bu pri kondamni a morta, — syao prinsa shwo, — e me dumi ke es taim fo go wek.

— Non, — rego shwo.

Syao prinsa es tayar fo departi, bat lu bu yao mah-triste lao monarka:

революцию. Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны.

- А как же заход солнца? - напомнил Маленький принц: раз о чем-нибудь спросив, он уже не отступался, пока не получал ответа.

- Будет тебе и заход солнца. Я потребую, чтобы солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных условий, ибо в этом и состоит мудрость правителя.

- А когда условия будут благоприятные? - осведомился Маленький принц.

- Гм, гм, - ответил король, листая толстый календарь. - Это будет... Гм, гм... Сегодня это будет в семь часов сорок минут вечера. И тогда ты увидишь, как точно исполнится мое повеление.

Маленький принц зевнул. Жаль, что тут не поглядишь на заход солнца, когда хочется! И, по правде говоря, ему стало скучновато.

- Мне пора, - сказал он королю. - Больше мне здесь нечего делать.

- Остайся! - сказал король: он был очень горд тем, что у него нашелся подданный, и не хотел с ним расставаться. - Остайся, я назначу тебя министром.

- Министром чего?

- Ну... юстиции.

- Но ведь здесь некого судить!

- Как знать, - возразил король. - Я еще не осмотрел всего моего королевства. Я очень стар, для кареты у меня нет места, а ходить пешком так утомительно... Маленький принц наклонился и еще раз заглянул на другую сторону планеты.

- Но я уже смотрел! - воскликнул он. - Там тоже никого нет.

- Тогда суди сам себя, - сказал король. - Это самое трудное. Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.

- Сам себя я могу судить где угодно, - сказал Маленький принц. - Для этого мне незачем оставаться у вас.

- Гм, гм... - сказал король. - Мне кажется, где-то на моей планете живет старая крыса. Я слышу, как она скребется по ночам. Ты мог бы судить эту старую крысу. Время от времени приговаривай ее к смертной казни. От тебя будет зависеть ее жизнь. Но потом каждый раз надо будет ее помиловать. Надо беречь старую крысу, она ведь у нас одна.

- Не люблю я выносить смертные приговоры, - сказал Маленький принц. - И вообще мне пора.

- Нет, не пора, - возразил король.

Маленький принц уже совсем собрался в дорогу, но ему не хотелось огорчать старого монарха.

— Si Yur Mahantaa wud yao gei obedi, Yu wud mog fai a me koy rasum-ney komanda. Fo exampla, ke me departi tuy. Sembli ke kondisiones es zuy favori-she...

Rego bu jawabi. Syao prinsa hesiti idyen, poy sospiri e departi.

— Me zwo yu may sendijen! — rego hasti krai.

E ta aspekti ga monarka-simile.

"Adultas es gro-strane", syao prinsa dumi al suy dao.

Shi-un-ney chapta

Dwa-ney planeta gei habiti bay un gamandenik.
— Oo, walaa un admir-sha! — ta ek-krai tuy ke ta vidi syao prinsa in dalitaa.

Bikos fo gamande jen oli otre jen es admir-sha.

— Hao dey, — syao prinsa shwo. — Yu hev drole shapa.

— Es dabe fai saluta, — gamandenik jawabi, — fai saluta wen oni aklami me. Pa nofortuna, hir nulwan go pas.

— Ver ku? — syao prinsa shwo, lu bu samaji.

— Klapi ba handas, — gamandenik konsili. Syao prinsa klapi handas. Gamandenik fai saluta namrem al lifti shapa.

— Es pyu amusi-she hir kem she rego, — syao prinsa dumi. E lu riklapi handas, e gamandenik rifai saluta al lifti shapa.

Afte pet minuta de same geim syao prinsa en-fatigi:

— E dabe shapa lwo, — lu kwesti, — kwo treba zwo?

Bat gamandenik bu audi. Gamande jen sempre audi sol lauda.

- Если вашему величеству угодно, чтобы ваши повеления беспрекословно исполнялись, - сказал он, - вы могли бы отдать благоразумное приказание.

Например, повелите мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты... Мне кажется, условия для этого самые что ни на есть благоприятные.

Король не отвечал, и Маленький принц немного помедлил в нерешимости, потом вздохнул и отправился в путь.

- Назначаю тебя послом! - поспешно крикнул вдогонку ему король.

И вид у него при этом был такой, точно он не потерпел бы никаких возражений.

"Станный народ эти взрослые", - сказал себе Маленький принц, продолжая путь.

Одиннадцатая глава

На второй планете жил честолюбец.

- О, вот и почитатель явился! - воскликнул он, еще издали завидев Маленького принца.

Ведь тщеславным людям кажется, что все ими восхищаются.

- Добрый день, - сказал Маленький принц. - Какая у вас забавная шляпа.

- Это чтобы раскланиваться, - объяснил честолюбец. - Чтобы раскланиваться, когда меня приветствуют. К несчастью, сюда никто не заглядывает.

- Вот как? - промолвил Маленький принц: он ничего не понял.

- Похлопай-ка в ладоши, - сказал ему честолюбец. Маленький принц захопал в ладоши. Честолюбец снял шляпу и скромно раскланялся.

"Здесь веселее, чем у старого короля", - подумал Маленький принц. И опять стал хлопать в ладоши. А честолюбец опять стал раскланиваться, снимая шляпу.

Так минут пять подряд повторялось одно и то же, и Маленькому принцу это наскучило.

- А что надо сделать, чтобы шляпа упала? - спросил он.

Но честолюбец не слышал. Тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал.

— Ob yu verem gro-admiri me? — ta kwestu syao prinsa.
 — Kwo se maini, tu admiru?
 — Tu admiru maini tu rekoni, ke me es zuy jamile, zuy hao klaidi-ney, zuy riche e zuy intele jen pa sey planeta.
 — Bat yu es sole pa yur planeta!
 — Zwo ba sey plesir a me, yedoh admiru me!

— Me admiru yu, — syao prinsa shwo al idyen ek-lifti plechas, — bat way yu nidi se tanto gro? E syao prinsa go wek.
 "Adultas es verem gro-strane", lu dumi nodurtem al suy dao.

Shi-dwa-ney chapta

Sekwi-she planeta gei habiti bay un pyannik. Sey visita es muy kurte, bat it mah syao prinsa gro-triste.

Pyannik zai sidi pa silensa bifoo fila de fule botelas e fila de vakue botelas.

— Kwo yu zwo? — syao prinsa kwestu.
 — Me pi, — pyannik shwo glumem.
 — Way yu pi?
 — Dabe fogeti, — pyannik jawabi.
 — Fogeti kwo? — syao prinsa kwestu, lu en-piti pyannik.
 — Fogeti ke me shami, — pyannik konfesi e mah-lwo kapa.
 — Shami por kwo? — syao prinsa inkweri, lu yao helpi.
 — Shami por pi! — pyannik shwo e en-silensi fin-nem.
 E syao prinsa go wek, perplexe.

"Adulte jenta es verem gro-strane", lu dumi al suy dao.

- Ты и в самом деле мой восторженный почитатель? - спросил он Маленького принца.
 - А как это - почитать?
 - Почитать значит признавать, что на этой планете я всех красивее, всех наряднее, всех богаче и всех умней.
 - Да ведь на твоей планете больше и нет никого!
 - Ну, доставь мне удовольствие, все равно восхищайся мною!
 - Я восхищаюсь, - сказал Маленький принц, слегка пожав плечами, - но что тебе от этого за радость? И он сбежал от честолюбца.
 "Право же, взрослые - очень странные люди", - простодушно подумал он, пускаясь в путь.

Двенадцатая глава

На следующей планете жил пьяница. Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело.

Когда он явился на эту планету, пьяница молча сидел и смотрел на выстроившиеся перед ним полчища бутылок - пустых и полных.
 - Что это ты делаешь? - спросил Маленький принц.
 - Пью, - мрачно ответил пьяница.
 - Зачем?
 - Чтобы забыть.
 - О чем забыть? - спросил Маленький принц; ему стало жаль пьяницу.
 - Хочу забыть, что мне совестно, - признался пьяница и повесил голову.
 - Отчего же тебе совестно? - спросил Маленький принц, ему очень хотелось помочь бедняге.
 - Совестно пить! - объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.
 И Маленький принц отправился дальше, растерянный и недоумевающий.
 "Да, право же, взрослые очень, очень странный народ", - думал он, продолжая путь.

Shi-tri-ney chapta

Char-ney planeta es sey-la de bisnesjen. Sey jen tanto gro-mangi ke ta bu iven lifti kapa al ke syao prinsa lai.

— Hao dey, — syao prinsa shwo. — Yur sigareta he tushi.

— Tri e dwa es pet. Pet e sem, shi-dwa. Shi-dwa e tri, shi-pet. Hao dey. Shi-pet e sem, dwashi-dwa. Dwashi-dwa e sit, dwashi-ot. Taim fo agnisi yok. Dwashi-sit e pet, trishi-un. Uf! Also in suma es petsto-un milion sitsto-dwashi-dwa mil semsto-trishi-un.

— Petsto-un milion de kwo?

— Aa? Yu es haishi hir? Petsto-un milion de... de... me bu jan pyu... Me hev tanto gunsa! Me es seriose jen, me bu es shwonik! Dwa e pet, sem...

— Petsto-un milion de kwo? — repeti syao prinsa kel neva kwiti lu fai na kwesta.

Bisnesjen lifti kapa:

— Duran petshi-char yar ke me jivi pa sey planeta, oni he disturbi me sol tri ves. Pa un-ney ves, se bin dwashi-dwa yar bak, koy meyjuk lwo hir Boh jan fon wo. Ta fai gro-shum, e me zwo char galta in adita. Al dwa-ney ves, se bin shi-un yar bak, me hev reumatisma ataka. Por shaotaa de fisike tamrin. Taim fo flani yok. Me es seriose jen. Tri-ney ves... walaa it! Also, me shwo, petsto-un milion...

— Milion de kwo?

Bisnesjen samaji, ke ta bu mog nadi om kalmitaa.

— Milion de sey syao kosa kel oni vidi koyves in skay.

— Moska?

— Non, syao kosa kel brili.

— Mifen?

Тринадцатая глава

Четвертая планета принадлежала деловому человеку. Он был так занят, что при появлении Маленького принца даже головы не поднял.

- Добрый день, - сказал ему Маленький принц. - Ваша папироса погасла.

- Три да два - пять. Пять да семь - двенадцать.

Двенадцать да три - пятнадцать. Добрый день.

Пятнадцать да семь - двадцать два. Двадцать два да

шесть - двадцать восемь. Некогда спичкой чиркнуть.

Двадцать шесть да пять - тридцать один. Уф! Итого,

стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

- Пятьсот миллионов чего?

- А? Ты еще здесь? Пятьсот миллионов... Уж не знаю, чего... У меня столько работы! Я человек серьезный, мне не до болтовни! Два да пять - семь...

- Пятьсот миллионов чего? - повторил Маленький принц: спросив о чем-нибудь, он не успокаивался, пока не получал ответа.

Деловой человек поднял голову.

- Уже пятьдесят четыре года я живу на этой планете, и за все время мне мешали только три раза. В первый раз, двадцать два года тому назад, ко мне откуда-то залетел майский жук. Он поднял ужасный шум, и я тогда сделал четыре ошибки в сложении. Во второй раз, одиннадцать лет тому назад, у меня был приступ ревматизма. От сидячего образа жизни. Мне разгуливать некогда. Я человек серьезный. Третий раз... вот он! Итак, стало быть, пятьсот миллионов...

- Миллионов чего?

Деловой человек понял, что надо ответить, а то не будет ему покоя.

- Пятьсот миллионов этих маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе.

- Это что же, мухи?

- Да нет же, такие маленькие, блестящие.

- Пчелы?

— Non ya. Syao goldika kel mah oli lannik drimi. Bat me es seriose, me bu hev taim fo shma-drimi.

— Aa, stara?

— Ver. Stara.

— E kwo yu zwo bay petsto milion stara?

— Petsto-un milion sitsto-dwashi-dwa mil semsto-trishi-un. Me es seriose, me es exakte.

— E kwo yu zwo bay sey stara?

— Kwo me zwo bay li?

— Ya.

— Nixa. Me posesi li.

— Yu posesi stara?

— Ya.

— Bat me he yo vidi rego kel...

— Regas bu posesi. Li regi. Es ga otre dela.

— E tu posesi stara, es fo kwo?

— Es fo ke me es riche.

— E tu bi riche, es fo kwo?

— Es fo kupi otre stara, si koywan deskovri li.

"Sey wan resoni hampi kom pyannik", — syao prinsa dumi.

Yedoh lu kwestu pyu:

— E komo oni mog posesi stara?

— Stara es hu-ney? — bisnesjen repliki grumbli-shem.

— Me bu jan. Nulwan-ney.

— Ergo li es me-ney, bikos me hi es un-ney jen kel he dumi om to.

— Se sufi ku?

— Sertem. Si yu findi diamanta kel es nulwan-ney, es yu-ney. Si yu findi isla kel es nulwan-ney, es yu-ney. Si yu es un-ney jen kel hev koy idea, yu patenti it: it es yu-ney. Also me posesi stara, por ke nulwan bifoo me hev-te idea de posesi li.

— Ver, — syao prinsa shwo. — E kwo yu zwo bay li?

— Me administri li. Me konti e rikonti li. Bu es fasile. Bat me es seriose jen.

Bat se haishi bu satisfakti syao prinsa.

— Si me posesi un tuh, me mog pon it sirkum galsa e porti wek kun me. Si me posesi un flor, me mog pluki it e porti wek kun me. Bat yu bu mog pluki stara!

— Non, bat me mog plasi li inu banka.

— Se maini kwo?

- Да нет же. Такие маленькие, золотые, всякий лентяй как посмотрит на них, так и размечтается. А я человек серьезный. Мне мечтать некогда.

- А, звезды?

- Вот-вот. Звезды.

- Пятьсот миллионов звезд? Что же ты с ними делаешь?

- Пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать одна. Я человек серьезный, я люблю точность.

- Так что же ты делаешь со всеми этими звездами?

- Что делаю?

- Да.

- Ничего не делаю. Я ими владею.

- Владеешь звездами?

- Да.

- Но я уже видел короля, который...

- Короли ничем не владеют. Они только правят. Это совсем другое дело.

- А для чего тебе владеть звездами?

- Чтоб быть богатым.

- А для чего быть богатым?

- Чтобы покупать еще новые звезды, если их кто-нибудь откроет.

"Он рассуждает почти как пьяница", - подумал Маленький принц.

И стал спрашивать дальше:

- А как можно владеть звездами?

- Звезды чьи? - ворчливо спросил делец.

- Не знаю. Ничьи.

- Значит, мои, потому что я первый до этого додумался.

- И этого довольно?

- Ну конечно. Если ты найдешь алмаз, у которого нет хозяина, - значит, он твой. Если ты найдешь остров, у которого нет хозяина, он твой. Если тебе первому придет в голову какая-нибудь идея, ты берешь на нее патент: она твоя. Я владею звездами, потому что до меня никто не догадался ими завладеть.

- Вот это верно, - сказал Маленький принц. - И что же ты с ними делаешь?

- Распоряжаюсь ими, - ответил делец. - Считаю их и пересчитываю. Это очень трудно. Но я человек серьезный.

Однако Маленькому принцу этого было мало.

- Если у меня есть шелковый платок, я могу повязать его вокруг шеи и унести с собой, - сказал он. - Если у меня есть цветок, я могу его сорвать и унести с собой. А ты ведь не можешь забрать звезды!

- Нет, но я могу положить их в банк.

- Как это?

— Se maini ke me skribi on papir-ki namba de may stara. Dan me pon sey papir-ki inu tiriboxa e klefi it.

— Es fin ku?

— Se sufi!

"Es kuriose, — syao prinsa dumi. — Es aika poetike. Bat se bu es muy seriose."

Syao prinsa samaji seriose dela ga oترم кем adultas.

— E me, — lu shwo, — me posesi flor ke me arosi kada dey. Me posesi tri vulkan ke me skrapu kada wik. Me skrapu toshi inen tushi-ney-la. Oni neva jan kwo mog eventu. Es utile a may vulkan, es utile a may flor, ke me posesi li. Bat yu bu es utile a stara...

Bisnesjen ofni muh fo jawabi, bat findi nixa fo shwo, e syao prinsa go wek.

"Adultas es verem ga nopinchan", lu dumi nodurtem al suy dao.

Shi-char-ney chapta

Pet-ney planeta es muy kuriose. Es zuy syao. Dar ye plasa yus fo un fanus e un fanusyuan. Syao prinsa bu mog samaji, way oni nidi fanus e fanusyuan on syao planeta koylok pa skay, wo bu ye ni dom ni jen. Yedoh lu dumi:

"Mogbi sey jen es absurde. Bat ta es meno absurde кем rego, gamandenik, bisnesjen e pyannik. Amini suy gunsa hev sensu. Wen ta lumisi suy fanus, es kwasi yoshi un stara o yoshi un flor janmi. Wen ta tushi suy fanus, es kwasi ta mah flor o stara en-somni. Muy jamile zunsu. Es verem utile, por ke es jamile."

- А так: пишу на бумажке, сколько у меня звезд. Потом кладу эту бумажку в ящик и запираю его на ключ.

- И все?

- Этого довольно.

"Забавно! - подумал Маленький принц. - И даже поэтично. Но не так уж это серьезно".

Что серьезно, а что не серьезно, - это Маленький принц понимал по-своему, совсем не так, как взрослые.

- У меня есть цветок, - сказал он, - и я каждое утро его поливаю. У меня есть три вулкана, я каждую неделю их прочищаю. Все три прочищаю, и потухший тоже. Мало ли что может случиться. И моим вулканам, и моему цветку полезно, что я ими владею. А звездам от тебя нет никакой пользы...

Деловой человек открыл было рот, но так и не нашелся что ответить, и Маленький принц отправился дальше.

"Нет, взрослые и правда поразительный народ", - простодушно говорил он себе, продолжая путь.

Четырнадцатая глава

Пятая планета была очень занятная. Она оказалась меньше всех. На ней только и помещалось что фонарь да фонащик. Маленький принц никак не мог понять, для чего на крохотной, затерявшейся в небе планетке, где нет ни домов, ни жителей, нужны фонарь и фонащик. Но он подумал:

"Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбец, делец и пьяница. В его работе все-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь - как будто рождается еще одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь - как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво".

Al ke lu lai a planeta, lu saluti fanusyuan kun respekta:

— Hao dey! Way yu yus he tushi fanus?

— Es instrukta, — fanusyuan jawabi. — Hao dey.

— Kwel es instrukta?

— Es tu tushi fanus. Hao aksham.

E ta rilumisi it.

— Bat way yu yus he lumisi it snova?

— Es instrukta, — fanusyuan repeti.

— Me bu samaji, — syao prinsa shwo.

— Bu ye nixa fo samaji. Instrukta es instrukta.

Hao dey.

E ta tushi fanus.

Poy ta waipi frenta bay poshtuh do rude kwadra.

— Es gro-mushkile zunsu. Bifooen se bin rasumney. Me gwo tushi pa sabah e lumisi pa aksham. Me gwo hev resta de lumadey fo reposi e resta de nocha fo somni...

— E poy instrukta he shanji?

— Instrukta bu he shanji, — fanusyuan shwo. — Se hi es problema! May planeta turni pyu e pyu kway fon yar a yar, bat instrukta es same.

— Also? — syao prinsa shwo.

— Also nau, wen it fai un turna per un minuta, me bu hev nul sekunda fo reposi. Me tushi e lumisi kada minuta!

— Es drole! Dey she yu duri un minuta!

— Totem bu es drole, — fanusyuan shwo. — Nu kunshwo yo mes.

— Tote mes?

— Ya. Trishi minuta. Trishi dey! Hao aksham.

E ta rilumisi fanus.

Syao prinsa zai kan ta e en-lubi sey fanusyuan, kel es tanto fidele a instrukta. Syao prinsa remembi, komo lu gwo tiri stula, dabe kan suryalwo. E lu en-yao helpi a suy amiga:

— Audi ba... me jan, komo yu mog reposi wen yu yao.

— Me sempre yao, — fanusyuan shwo.

Por ke oni mog bi fidele e lan pa same taim.

— Yur planeta es gro-syao, — syao prinsa kontinu, — yu mog go sirkum it bay tri gro-stepa. Yu gai simplem go aika lentem, dabe sempre resti sub surya. Wen yu en-yao reposi, yu simplem go... e lumadey duri tanto kwanto yu yao.

И, поравнявшись с этой планеткой, он почтительно поклонился фонарщику.

- Добрый день, - сказал он. - Почему ты сейчас погасил фонарь?

- Такой уговор, - ответил фонарщик. - Добрый день.

- А что это за уговор?

- Гасить фонарь. Добрый вечер.

И он снова засветил фонарь.

- Зачем же ты опять его зажег?

- Такой уговор, - повторил фонарщик.

- Не понимаю, - признался Маленький принц.

- И понимать нечего, - сказал фонарщик, - уговор есть уговор. Добрый день.

И погасил фонарь.

Потом красным клетчатым платком утер пот со лба и сказал:

- Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигал. У меня оставался день, чтобы отдохнуть, и ночь, что бы выспаться...

- А потом уговор переменялся?

- Уговор не менялся, - сказал фонарщик. - В том-то и беда! Моя планета год от году вращается все быстрее, а уговор остается прежний.

- И как же теперь? - спросил Маленький принц.

- Да вот так. Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки. Каждую минуту я гашу фонарь и опять его зажигаю.

- Вот забавно! Значит, у тебя день длится всего одну минуту!

- Ничего тут нет забавного, - возразил фонарщик. -

Мы с тобой разговариваем уже целый месяц.

- Целый месяц?!

- Ну да. Тридцать минут. Тридцать дней. Добрый вечер!

И он опять засветил фонарь.

Маленький принц смотрел на фонарщика, и ему все больше нравился этот человек, который был так верен своему слову. Маленький принц вспомнил, как он когда-то переставлял стул с места на место, чтобы лишний раз поглядеть на закат солнца. И ему захотелось помочь другу.

- Послушай, - сказал он фонарщику, - я знаю средство: ты можешь отдыхать, когда только захочешь...

- Мне все время хочется отдыхать, - сказал фонарщик. Ведь можно быть верным слову и все-таки ленивым.

- Твоя планетка такая крохотная, - продолжал Маленький принц, - ты можешь обойти ее в три шага.

И просто нужно идти с такой скоростью, чтобы все время оставаться на солнце. Когда захочется отдохнуть, ты просто все иди, иди... И день будет

— Wel, se bu helpi gro, — fanusyuan shwo. — To ke me pri zuy gro es tu somni.

— Es buhao, — syao prinsa shwo.

— Es buhao, — fanusyuan shwo. — Hao dey.

E ta tushi fanus.

"Walaa jen, — syao prinsa dumi al kontinu luy safara, — jen kel wud gei norespekti bay otre-las: rego, gamandenik, pyannik, bisnesjen. Yedoh ta es sole kel bu sembli ridival a me. Mogbi, es por ke ta zun koysa otre kem ta selfa."

Lu sospiri kun afsos e dumi:

"Ta es sole kun kel me wud mog fai amigita. Bat suy planeta es verem syao. Plasa fo dwa jen yok..."

Syao prinsa bu osi konfesi a swa, ke lu afsosi om sey blesi-ney planeta primem por mil charsto-charshi suryalwo per dwashi-char ora!

тянуться столько времени, сколько ты пожелаешь.

- Ну, от этого мне мало толку, - сказал фонарщик. - Больше всего на свете я люблю спать.

- Тогда плохо твое дело, - посочувствовал Маленький принц.

- Плохо мое дело, - подтвердил фонарщик. - Добрый день.

И погасил фонарь.

"Вот человек, - сказал себе Маленький принц, продолжая путь, - вот человек, которого все стали бы презирать - и король, и честолюбец, и пьяница, и делец. А между тем из них всех он один, по-моему, не смешон. Может быть, потому, что он думает не только о себе".

Маленький принц вздохнул.

"Вот бы с кем подружиться, - подумал он еще. - Но его планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих..."

Он не смел себе признаться в том, что больше всего жалеет об этой чудесной планетке еще по одной причине: за двадцать четыре часа на ней можно любоваться закатом тысячу четыреста сорок раз!